

Макулин Артем Владимирович

канд. филос. наук, доцент, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет»
г. Архангельск, Архангельская область

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ И РОСТ ОБЩЕСТВА ЗНАНИЙ

***Аннотация:** в данной статье рассмотрены преимущества визуализации и инфографики как важнейших элементов «визуального поворота» в процессе социально-философского анализа преград, возникающих на пути построения адекватной модели взаимодействия системы социального управления и современным обществом, которое движется к обществу знаний.*

***Ключевые слова:** визуализация, инфографика, визуализация знания, общество знаний.*

Визуализация и наглядность мира знаний сыграли неодинаковую роль на различных этапах становления интеллектуальной культуры человечества и сознательного управления ее эволюцией. На Востоке, в рамках китайской, индийской и даже египетской традиций живописи визуализация не смогла покинуть лоно туманной мистики и натурфилософской метафоры, оставаясь целиком растворенной в религиозных учениях. В рамках европейской традиции, непоследовательно отринутый умозрительным античным философским созерцанием мир наглядности, позже возвратил себе часть потерянного могущества на классическом этапе развития науки, особенно после изобретения телескопа и микроскопа. «Античная» непоследовательность отрицания мира наглядности выражалась, конечно, в особом статусе геометрии. Диоген Лаэртский сообщает нам о том, что глава академии Ксенократ однажды сказал человеку, не имевшему соответствующих знаний: «Иди, у тебя нечем ухватиться за философию» [4, с. 96] – следует признать это требование неканоническим, т.к. основатель академии Платон в первую очередь «превозносил» интеллигибельное перед визуальным и наблюдаемым. Хотя нельзя забывать, что и во времена отца европейского идеализма при входе в знаменитую Академию имелась надпись: «Не геометр – да не войдёт»

[4, с. 96]. В эпоху Возрождения геометрия снова займет важнейшее значение в трудах Н. Кузанского, Б. Спинозы. Наука, возникавшая в качестве гениальных догадок титанов Возрождения и зародившаяся в Европе примерно в XVI–XVII веках, будет буквально пронизана визуальными открытиями: знаменитые визуализации Да Винчи – «Виртувианский человек», танк, вертолет, скорострельное оружие; зарисовка Г. Галилеем так называемых «лун Юпитера», т.е. спутников Юпитера; открытие клетки Робертом Гуком с помощью микроскопа, направленного на срез пробкового дерева; визуализация геоданных о «лондонской холере» английским врачом XIX века Джоном Сноу; опыт М. Фарадея с железными опилками на бумаге и поднесенным снизу магнитом; лучи Рентгена и наконец, наглядный эксперимент, доказавший суточное вращение Земли, – так называемый «Маятник Фуко». Казалось, что человеческое зрение вооруженное микроскопом и телескопом сможет «увидеть» мир целиком. Однако по мере роста мультидисциплинарной науки, ученые все больше приходили к пониманию того, что наглядность мало совместима с научными представлениями, а «трансформация научной идеи в чувственное представление является ее примитивизацией» [6]. Б. Рассел писал: «Для установления основополагающих принципов квантовой физики ... мы должны распрощаться с всякими наглядными изображениями того, что происходит в атоме» [5, с. 63].

Однако, такой пессимизм в отношении наглядности и визуализации продолжался недолго, XX век неожиданно стал веком «визуального содержания» и немалую роль в этом сыграла электронная техника, вооружившая человеческий глаз изощренным визуальным инструментарием, появившимся в форме технических средств передачи и обработки различных изображений. Видеопространство экранизировало знания, а эра компьютеров, превратила созерцающего субъекта в творца нового визуального контента, который теперь уже формируется не только «человеком наблюдающим», но и некой «машиной зрения».

Поль Вирильо в работе «Машина зрения», ссылаясь на слова живописца Пауля Клее: «Теперь уже не я, а вещи на меня смотрят», писал: «Это означает, что «машина зрения» получает возможность уже не только распознавания контуров

форм, но и способность «к распознаванию всецелой интерпретации визуального поля» [1, с. 106].

Жиль Делёз так описал необходимость визуального материала для современной философии: «Теперь речь идет о выработке материала, нагруженного захваченными силами иного порядка – визуальный материал должен захватывать невидимые силы... В данной перспективе философия следует тому же движению, что и любая другая деятельность; в то время как романтическая философия все еще обращалась к формальному синтетическому тождеству, удостоверяющему непрерывную умопостигаемость материи (априорный синтез), современная философия стремится к тому, чтобы вырабатывать материал мысли, дабы захватывать силы, невысказанные сами по себе» [2, с. 572]. Особый интерес в начале XXI века в рамках как трансформации образования, так и «визуального поворота» играет нарождающееся «общество знаний» которое, благодаря так называемым смартфонам (англ. smart mob – «умным толпа») и «виртуальным сообществам» входит в неоднозначные отношения со всей системой социального управления.

Итак, человечество постепенно, однако, непропорционально переходит к открытому «обществу знаний», причем осуществляется этот переход в рамках так называемого «визуального поворота». Данный переход, например, в рамках гуманитарных исследований не исключает, конечно, признания важнейшей роли классического логико-понятийного дискретного, словесно-понятийного мышления, однако, он в первую очередь говорит о наличии неких совпадений, в которых нуждаются лево- и правополушарная стратегия переработки информации современной системой управления в условиях постоянного роста знания и попытках управления обществом в целом. В условиях роста «общества знаний» управленческая часть общества особенно нуждается в доступе к «умной графике», т. к. представить себе все процессы для последующего принятия верного решения посредством классической переработки информации, которая ложится на стол управленца, просто не представляется возможным.

Инфографика способна объединить усилия интеллектуалов для достижения одной цели – гармоничное развитие конкурентного общества и управление его эволюцией. Благодаря инфографике, как «графическому способу подачи информации, данных и знаний» [7], как некоему визуальному маршрутизатору как для управленцев, так и «общества знаний», их совместная деятельность может, наконец, совпадать в пункте, который можно назвать «социальным ориентиром», т.к. это есть не что иное, как общая цель всех разумных людей. В противном случае, одни, как известно из трудов классиков, вынуждены превратиться в касту носителей закрытой информации и постоянно манипулировать другими людьми за счет дезинформации. Такие системы рано или поздно разваливаются, т.к. нет ничего сложнее, чем удержать распространение информации и не только в обществе знания. Другие, т.е. манипулируемые «вечно» вынуждены искать решение ложной дилеммы, т.е. выбирать между одной и другой ложью. В принципе такая система управления вполне работала и неоднократно применялась в различных изолированных системах. Как известно, все они распались, и дорого заплатили за отставание, которое всегда гарантированно возникает в закрытых системах.

Итак, как писал Б. Латур, полагал, что торговцы, инженеры, юристы и государственные служащие «обладают превосходством над всеми остальными не только потому, что они смотрят исключительно на карты, в бухгалтерские книги, рисунки, юридические тексты и документы. Это превосходство обеспечивается тем, что все эти записи могут быть наложены друг на друга, перетасованы, перекомбинированы и суммированы так, что появятся новые явления, скрытые от других людей, от которых все эти записи и были получены» [3, с. 148]. Социолог отмечал: «Работая лишь с бумагой, над хрупкими записями, гораздо меньшими, нежели те вещи, из которых они были извлечены, можно господствовать над всеми вещами и всеми людьми. Незначительное для всех других культур становится самым важным, единственно важным аспектом реальности. Слабейший, лишь страстно манипулируя всевозможными записями, становится сильнейшим.

Такой образ власти мы получаем, изучив тему визуализации и познания со всеми ее следствиями» [3, с. 148].

Список литературы

1. Вирильо П. Машина зрения / Пер. с фр. А.В. Шестакова; под ред. В.Ю. Быстрова. – СПб.: Наука, 2004. – 140 с.
2. Делёз Ж. Тысяча плато: капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари; пер. с фр. и послесл. Я.И. Свирского; Учреждение РАН, Ин-т философии РАН. – Екатеринбург: У-Фактория Астрель, 2010. – 892 с.
3. Латур Б. Визуализация и познание: изображая вещи вместе // Логос. – 2017. – Т. 27. – №2. – С. 95–156.
4. Платон и его эпоха. К 2400-летию со дня рождения: Сб. статей / АН СССР, Ин-т философии; отв. ред. Ф.Х. Кессиди. – М.: Наука, 1979. – 318 с.
5. Рассел Б. Человеческое познание: его сферы и границы / Пер. Н.В. Воробьева; общ. ред. и вступ. статья Э. Кольмана. – М.: Изд-во иностр. лит., 1957. – 555 с.
6. Семенова Э.Р. Роль визуализации научного знания в его трансляции в сферы практики и образования // Молодой ученый. – 2013. – №3. – С. 319–321.
7. Tufte E. Envisioning Information. Cheshire: Graphics Press, 1990. – 126 p.